

Левая рука Ань Чжэна - лавандовая электрическая ость, а правая - лавандовое солнце. Эти две руки разделяют две стороны тела, образуя мощную ауру. Он посмотрел на небо, его голос холодно сказал: "Я думал, что так называемый бессмертный является хранителем мира. Причина, по которой он находится высоко, заключается в том, чтобы заботиться о мире. Теперь кажется, что так называемый бессмертный - это просто группа демонов, вот и все. Даже если ты Пурпурный Пинсянь, даже если ты проживешь тысячи лет, ты либо поддашься мне, либо будешь уничтожен. "

Печь Дэн начала дрожать, а затем открыла щель.

Ань Чжэн не стал ждать, пока печь Дань откроется, и из нее вырвался Небесный Гром Цзюгана. Ань Чжэн изначально создал такую запретную технику, которую император Дакси назвал первым гением Дакси за 100 лет. Позже Ань Чжэн поднял уровень силы Цзюган Тяньлэй до сверхзапретного **** Лэй Тяньчжэн, и даже Чэнь Унуо был тронут. Возможно, именно из-за праведности в сердце Ань Чжэна он создал такую мощную запретную технику.

Как только Цзюган Тяньлэй вышел, покров, открывший брешь, был взорван.

Ань Чжэн бросился из печи Дань и просто приземлился, ворвавшись в его живот.

Ань Чжэн с силой подавил этот порыв, а затем хотел использовать браслет из кровавого жемчуга, чтобы поместить в него печь Дань. Даньлу вначале все еще яростно сопротивлялся, но поскольку он использовался в этот раз десятки тысяч лет, а первоначальный владелец исчез, поэтому потеря феи была слишком серьезной, как можно было сопротивляться. Но когда он увидел, что вот-вот добьется успеха, на браслете Сюэ Пэйжу появилась вспышка света, но он не смог поместить печь.

Неужели из-за недостаточного качества браслетов из кровавого жемчуга, которые нельзя получить?

Ань Чжэн нашел другой низкоуровневый инструмент космической магии и попробовал его, но сразу же поместил в него печь Дань.

Это заставило Ань Чжэна немного растеряться, неужели браслет Пэйчжу из крови в какой-то степени устойчив к этой фее?

Но это неважно. Ань Чжэн изначально хотел отдать эту печь Дань потоку, лишь бы тот смог забрать её.

После вынужденного подавления, получив печь Дань, он, наконец, не смог подавить ее. Взрыв газа появился снаружи тела, прямо расплющив землю в радиусе ста метров. Вся хижина была поднята огромной воздушной волной и исчезла. Ураган столкнулся с окрестностями и пронесся по ним, и Таолинь, находившаяся в ста метрах от него, пострадала. Когда Ань Чжэн преследовал его раньше, корни Таолиня образовали круг высоких стен вокруг хижины. Как в кратере, вода вокруг хижины не могла стечь, а затем небо было запечатано.

Ань Чжэн не только разрушил хижину, но и прямо взорвал ее. Воздушные волны взметнулись наружу и отбросили корни деревьев таолинь назад по полному кругу по меньшей мере на десяток метров. Крайний корень персикового дерева треснул, и упал большой кусок.

Четыре ступени царства Узника!

Ань Чжэна необъяснимым образом затянуло в печь Дань, и, выдержав багровый огонь, он

действительно прорвался.

Когда Ань Чжэн достиг третьей степени Желания Тюремщика, он мог противостоять практикам восьми степеней Желания Тюремщика, не используя никаких магических инструментов. Пока битва не занимает много времени, он может победить, полагаясь на запрещенный Гром Цзю Ган. Однако, если другая сторона может затянуть время, борьба за безопасность, не полагающаяся на магическое оружие, не сможет преодолеть способность культивирования практиков восьмого класса в царстве заключенных. Если опираться на множество превосходных магических инструментов в его руке, Аньчжэн может даже убить культиваторов Сяоманьцзин Ипин!

Теперь сила Аньчжэна достигла четвертого класса царства узника, и практик, победивший обычного узника восьмого класса, не будет испытывать никакого давления.

Но как только Аньчжэн подумал, что все закончилось, последовал второй взрыв газа.

На этот раз взрыв газа был еще более сильным, и даже стена из красного дерева в сотнях метров от него разрушилась от землетрясения. То ли из-за смерти старого Фиолетового Огня Таому потерял мотивацию, то ли из-за того, что взрыв газа, вызванный прорывом Аньчжэна, оказался слишком мощным. Высокий круг стен из красного дерева был разрушен взрывом газа. Вылетели бесчисленные куски дерева, и повсюду посыпались опилки. Один за другим, дерево разлеталось, как снаряд, и взрывалось повсюду.

Сосредоточившись на Аньчжэне, газовый взрыв пронесся на расстоянии не менее трех-четырех сотен метров. Персиковый лес был полностью стерт с лица земли в районе хижины.

Пять степеней царства Узника!

Ань Чжэн почувствовал, как мощная сила наполняет его тело, побуждая его с ревом взмыть вверх.

Но в это время, когда воздушная волна подняла все персиковые деревья, Ань Чжэн увидел Ду Скинни, который изначально находился в корнях дерева. Плотные корни **** Ду Тощего, а затем взорвали его изнутри. Одежда на теле Ду Шоушена разлетелась одна за другой, и он со скорбным выражением лица посмотрел на Ань Чжэна. Когда он увидел, что Ань Чжэн все еще голый, то сразу почувствовал некоторое утешение.

Они быстро нашли космическое орудие и оделись, затем посмотрели друг на друга и спросили: "А как же Чэнь Шаобай?".

Ду Шоуси покачал головой: "Я его не видел. Когда я бросился к хижине, меня зацепили корни дерева. Я все время не мог его перерубить, и в конце концов зацепился за него. Не заметил, куда вы с Чэнь Шаобаем пошли, тот парень не воспользовался бы возможностью снова поскользнуться. "

Ань Чжэн знал, что Чэнь Шаобай не сказал правду раньше, он должен был знать секрет Сянь Гуна. Оглядываясь назад, можно сказать, что опыт этого тайного царства мог быть подготовкой отца Чэнь Шаобэя к путешествию Чэнь Шаобэя в сказочный дворец.

Ду Шоу тонко сказал: "Этот парень действительно призрак, никто не знает, сколько секретов скрыто".

Ань Чжэн сказал: "Секрет принадлежит ему, тем более мы не можем спрашивать. У каждого есть свой секрет, и он не может никому случайно рассказать его, даже друзьям".

Ду Шоушу вскрикнул, думая о человеке, который ему нравится в сердце, думая, что он никогда не должен говорить об этом, иначе будет слишком стыдно.

Оба оглянулись, Таолинь был практически уничтожен взрывом разъяренного газа. Чэнь Шаобай исчез, а Ань Чжэн и Ду Шоушэнь не хотели сдаваться, и все оставшиеся корни деревьев были расчищены, но никаких следов Чэнь Шаобая не было найдено. Но теперь, когда он уверен, что не попал в ловушку, он почувствовал облегчение.

"Пойдемте, линкор Хонгхуан Нинцзя больше не знает, куда плыть, поэтому мы можем только продолжать идти вперед, чтобы найти его".

"Хорошо, кстати, разве у нас нет этого листа? Ты можешь связаться с Чэнь Шаобаем?"

"Забудь об этом, лист, очевидно, используется для связи с телом, и, возможно, не может общаться друг с другом. Даже если и сможет, наши слова и поступки хорошо видны людям в пламени."

"Верно."

Ду Шоушу потерял голову: "Только идем дальше".

Они прошли через разрушенный персиковый лес, снаружи был большой сад, но все цветы и травы были экзотическими и не имели никакой лечебной ценности.

Ду Шоушоу не мог не вздохнуть: "Похоже, мы находимся во дворце фей".

Ань Чжэн не удержался и посмотрел на него.

Ду Шоу был ошеломлен на мгновение: "Черт... только во дворце фей".

Пройдя через большой сад, впереди появилось еще одно здание.

Я не знаю, насколько велик этот дворец бессмертных, но после того, как Аньчжэн пережил то, что случилось в печи, его взгляды на бессмертных сильно изменились, и он совсем не испытывает добрых чувств. Я думал, что это просто группа древних монахов, которые пришли в сказочную страну, чтобы создать свой собственный дворец, чтобы показать свою индивидуальность. Я не ожидал, что существует такая порочная причинно-следственная связь.

Старик из Зихуо сказал, что дворец фей был разрушен обычными людьми. Ань Чжэн не мог не подумать, что десятки тысяч лет назад практик Сянь Шэн вышел в большом количестве. После этого появились исторические разломы, и только после появления святой рыбы снова появились семь древних святых людей. С тех пор святые и бессмертные не появлялись.

Это из-за войны между Сяньфанями?

В любом случае, это всего лишь гражданская война между практикующими людьми. Группа высокопоставленных практиков, которые думали, что могут править миром, была побеждена рабами и низшими, которых они считали людьми. С тех пор в мире больше нет бессмертных.

Поскольку прошло слишком много времени, люди в наши дни называют фею и святого лишь по привычке. Никто не знает, кто сильнее - бессмертный или святой. Ань Чжэн подумал о Ци

Тяне, он всегда утверждал, что святой, и говорил, что злоупотребление бессмертными похоже на игру. Поэтому можно предположить, что святой должен быть более могущественным.

Пройдя через сад, Ань Чжэн и Ду Шоушэнь временно нашли место, где можно спрятаться, и выглянули через окно. Взрыв газа сейчас был слишком мощным и неизбежно привлечет внимание окружающих. В это время лучше быть осторожными. Большинство пришедших практиков были из Дакси. Хотя некоторые из них были рассеяны, большинство из них были людьми из крупных семей или сект, и никто не знал, враги они или друзья.

Они остались в этом заброшенном доме на некоторое время.

Ду Шоу поднял голову и посмотрел на остров фей, плывущий по небу вдалеке: "Аньжэнь, почему ты говоришь, что эти сказочные острова могут парить в небе? Если ты говоришь, что дворец Сянь был в расцвете, то это потому, что поддерживался магический круг. Сейчас дворец Сянь заброшен уже десятки тысяч лет. По правде говоря, он давно должен был рухнуть."

"Магический круг все еще работает?"

Ань Чжэн подумал некоторое время и ответил: "Похоже, что это можно объяснить только таким образом".

Ду Шоушоу улыбнулся и сказал: "Вы не поняли, что я имел в виду... Вы сказали, что все мертвы, на что опирается магический круг? Должно быть, это сокровище, и оно все еще способно создавать такое большое в течение десятков тысяч лет". Острова фей плавают один за другим, что говорит о том, что на каждом острове фей есть удивительная вещь. Если мы откапываем..."

Ань Чжэн: "Если его выкопать, сколько людей погибнет внизу?"

Ду Шоушу был прав, подумав об этом: "Забудь об этом, когда я этого не говорил".

Ань Чжэн: "Тем не менее, неплохо подняться и посмотреть, как работает круг. Это очень красиво - позволить нам, апокалипсисам, парить и играть в небе".

Ду Шоушоу: "Красота, красота, красота, волны, волны, волны... но мы не можем подняться, там слишком высоко".

Ань Чжэн огляделся, пока что проблем не было, он не мог найти Хелиан Осторожность и Чэнь Шаобай, и это было хорошо, чтобы обойти вокруг. Он указал на место в нескольких сотнях метров снаружи: "Видел танк? Это что-то из семьи Чжоу. Люди, которые остановили нас, все приехали на танке, прежде чем эта штука успела улететь".

Ду Шоушу: "Ты хочешь украсть?"

Ань Чжэн: "Мы порядочные люди, просто так воровством не занимаемся".

Ду Шоушоу выпятил грудь: "В этом есть смысл, давайте захватим эту колесницу".

Ань Чжэн серьезно сказал: "Так и должно быть!"

Ду Шоушоу сказал: "Ты иди".

Ань Чжэн: "..."

Ду Шоушоу принял это как должное: "Способный человек много работает, а неспособный сидит и наслаждается".

Когда я закончил, я почувствовал, что что-то не так: "Ба, ах, ты уходишь!".

Ань Чжэн внимательно наблюдал, что на колеснице семьи Чжоу было около шести или семи практиков, и он не знал, сколько людей было внутри. Однако большинство людей должны были войти в зал. Кроме колесниц семьи Чжоу, здесь были и другие семьи, и военные корабли Цзунмэнь. В этом зале должно быть что-то необычное, что привлекло почти всех.

Ань Чжэн поразмыслял некоторое время и сказал: "После того как я начну, вы найдете возможность попасть в танк".

Сказав это, он выскочил из дома с кошачьей талией и устремился к колеснице семьи Чжоу.

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2178322>